

Сильнее смерти (исследовательская работа)

*«Земля, где я живу, хранит
Немало обелисков.
И я немало прочитал
Священных медных списков...»*

Мы, подрастающее поколение, все реже можем встретить непосредственных участников героической обороны Ленинграда, защитников родного села. Даже не все взрослые жители сегодняшнего села Шум знают о героизме советских воинов, защищавших Шум в годы войны.

Мы должны знать историю родной земли, знать и помнить о том, как любили земляки нашу родную землю, ее защитники, чтобы сохранить память на века о тех, кто лежит в братских могилах.

Много видели слез братские могилы спустя 70 лет со дня гибели родных и близких?

В нашей школе работает школьный музей. Ему более 50 лет. Материалы в музей собирала ещё и моя мама. Мои исследования посвящены героической защите моего родного села в 1941- 1944 годы. Герои моего исследования- конкретные люди, отдавшие жизнь за мою малую родину.

Я познакомлю вас 3-мя героями. Вот первый: летчик- истребитель Донцов Алексей Филиппович

У беды в запасе много есть,
Чего, не знаешь как, но от нее,
Досталась весть- погиб в бою,
Брат Алексей, за Родину свою.

Другие стихи своему дяде посвятил его племянник после посещения братского захоронения и нашего музея

Память птицей стучится,
На рассвете в окне.
Все, что было-забыться,
Неспособно во мне.

В небе Ладоги жарко,
В небе снова бои.
Алексей, Павел, Сашка,
Они просто- сыны.
Им сейчас- девяносто.
Ну а кто- то, тогда,
Жизнь отдав, с самолетом,
Приземлился сюда.
Память снова стучится,
Я к могилам иду.
Лёшке- двадцать и дядьке,
Я цветы приношу.
Помним, знаем, уверен,
Долг он выполнил свой.
Место- Шум, где теперь он,
Спит навечно-герой.

24 августа 1941 года в воздушном бою над с. Шум погиб летчик-истребитель Алексей Донцов. Ему было всего 20 лет. Его имя увековечено над братской могилой в м. Эхново (Яхново).

Вся жизнь мужчин семьи Донцовых связана с авиацией.

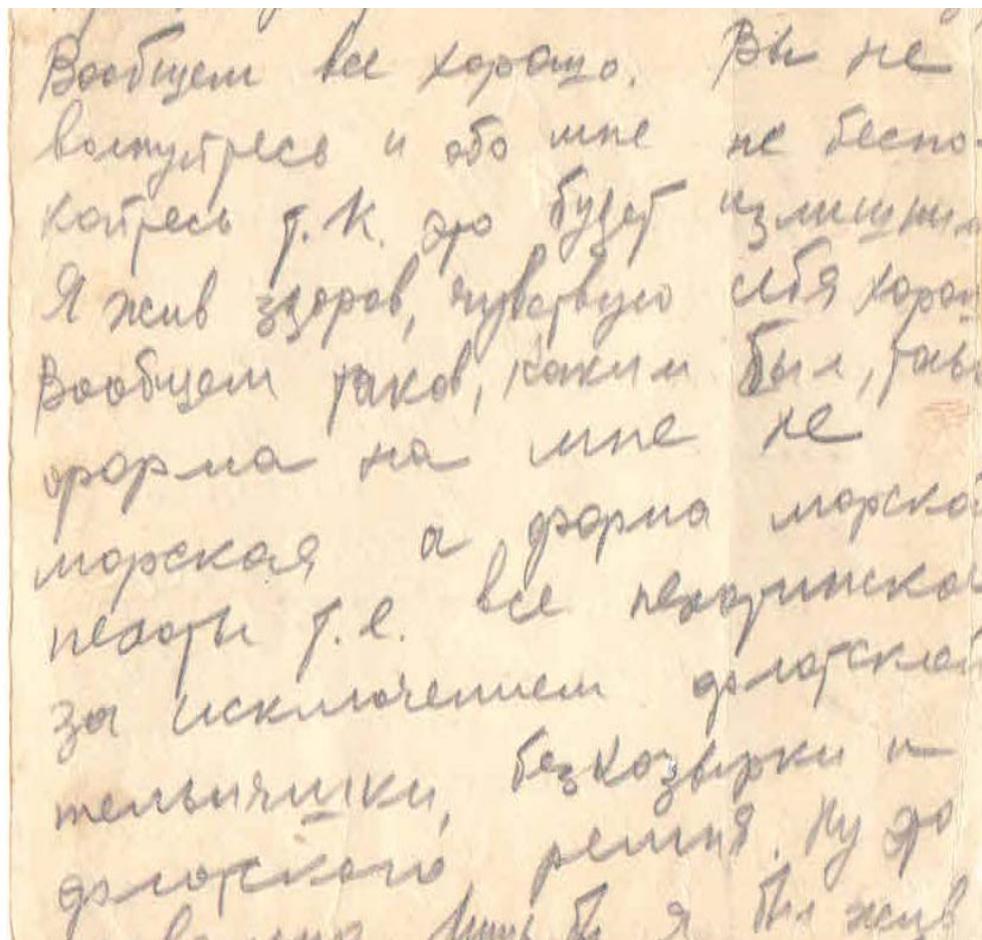
Донцов Александр Дмитриевич- подполковник Военно – воздушных Сил, поэт, в своей книге стихов написал: «Шумской СОШ от того, кто помнит подвиг наших предков также как и вы».

Второй герой. Мамиконов Константин. . Ему исполнилось только 17 лет, когда он лег в братскую могилу на Шумской земле.

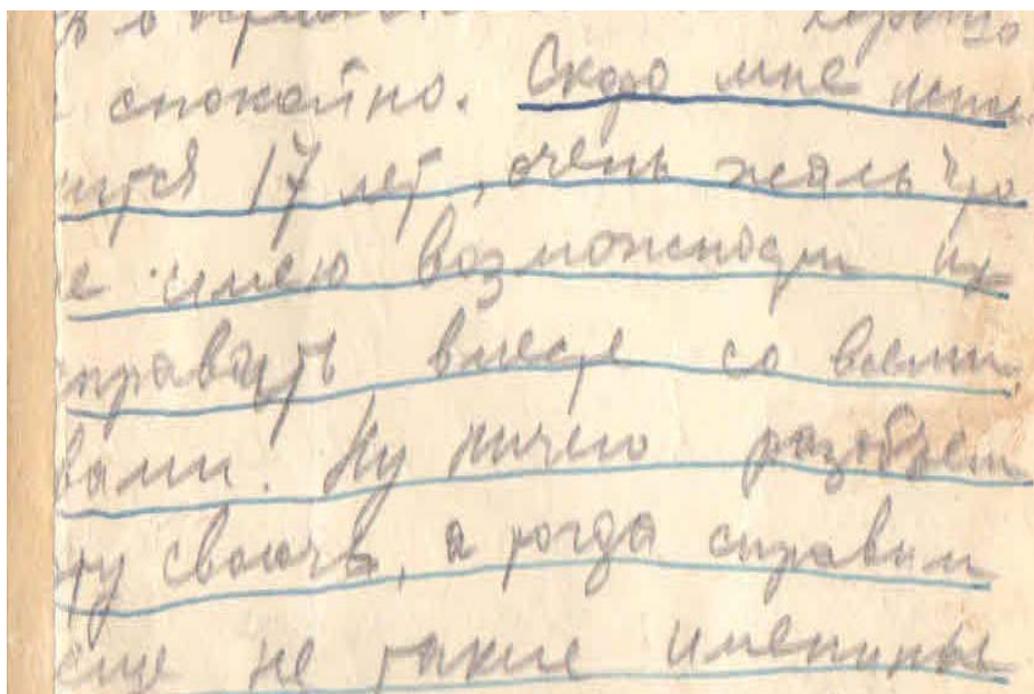

Костя на Ленинградском фронте воевал с самого начала войны.
Его письма родителям наполнены жаждой жизни, любви, гордости за возможность защищать Ленинград

Ни в одном из писем (рис 14), которые хранятся в школьном музее нет описания ужасов войны, страха перед смертью, обид, сожалений. Такое впечатление, что 17-летний Костя письма писал нам- потомкам, поэтому они и сегодня обжигают глаза нам, рожденным через десятилетия после войны.

Вообщем все хорошо. Вы не
волнуйтесь и обо мне не беспоко-
вайтесь г.к. это будет измучено
Я жив здоров, уверяю себя хоро
Вообщем раков, как и был, раба
форма на мне не
морская а форма морской
паша г.е. все парижская
за исключением французской
меленьки, безкозырки и
френчские рюкз. Ну до
всего доброго я так жив

спокойно. Скоро мне испол-
нится 17 лет, очень жаль что
я не смогу возмоществовать на
правду вместе со всеми
вами. Ну много разобьет
пу сваять, а когда справит
еще не такие ильники

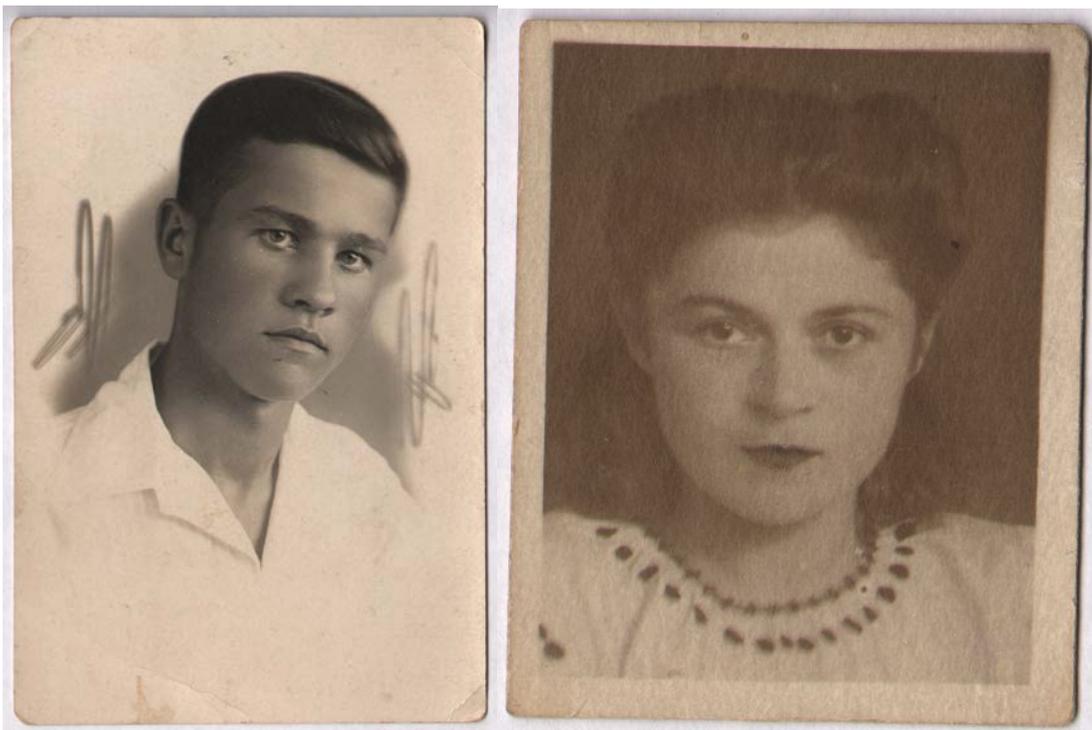
- 22 декабря 1941 года Костя Мамиконов был похоронен в братской могиле м. Эхново.

В музее хранится письмо военврача, в котором он выражает соболезнования родителям и пишет:

- «Дорогие Рина Григорьевна и Дмитрий Константинович. ... Во время боев на станции Войбокало Ваш сын Константин геройски погиб 22.12. 41г. Он похоронен группой товарищей в присутствии Юры Назарова. Он просил меня в случае ранения или смерти сообщить об этом Вам. Очень соболезную и желаю скорейшего утешения. Ваш сын выполнил свой долг как истинный патриот своей Родины..... С коммунистическим приветом военврач III ранга Азимов. 17.1.42 г»
- Еще одно письмо- соболезнование написал родителям Кости его фронтовой друг Рамазанов Исмаил. Он пишет, что готов пойти на смерть ради счастливой жизни.

Среди материалов музея я нашла письма с фронта любимым.

Я вас с ними познакомлю:

Гвардии старший лейтенант Зырин Алексей Яковлевич пишет любимой девушке Пospолите Марии Алексеевне.

хоть должна бы сротбурадуваться во все
свое величие и красе, какая присуща одной
тебе. Любо красе чирен заботы
Книо любви! Все теперь, как я

В другом письме:

Ни всего сердца все первый шаг любви и
опидай тебе Мари! Любо сего, и слышал и он
тебе. Ниан будем все верни свои слова и
это да слова любви наших прекрасной друг другу
сохранились навсегда как мочолит, всю слова
если да их все в твердой скале это да при
цудном случае не пришлось упрекнуть друг друга.

О том, как важны письма на войне в следующем письме:

Здравствуй, дорогой-любимый Мари!

Письмо - первое письмо после этого длительного перерыва. Стою в тяжёлом для меня положении сегодня. На получение открытки я смотрю как на какой-то трофей. Когда читаю письмо, я пишу каждое слово каждую букву. Не только ты Мари а все вы даже не знаете. Как читаются ваши письма здесь. Я пишу каждую букву, а не ты это слово, пишу как человек, которого излучает надежда и он принял ртом в источник. И как это хорошо бывает когда этот человек свеж и жив! С каждой каплей вливающихся пошле сил жизни. Когда освещаются

И в каждом письме надежда на близкую встречу:

Уходи Мелс и я вернусь нежелай добра	Уходи Мелс и я вернусь весь смертный изво
Всех кто знает кажутся это забыть пора.	Кто не ходил так этой ночью скажет повзело
Будешь пелерой --- и вонь В то что не Мелс	Не поешь не удавил или это свои огни
Будешь друзей чужим чуждым Сядут у стола	ожиданием своим ты спасла Мелс
Вспомнишь горькое вино на полки души	Как я вичел будешь знать только ты с тобой
Уходи и слыши не слыши Вспомнишь заодно	Просто ты умно чуждым Кто как ты друзей

До скорой встречи дорогой мой Мари!!!
Крэнко, крэнко целую тебя Мари!!!
16 декабря 1942 года. твой Алекс. [подпись]

Эти стихи Симонова только появились на фронте и в письме даже не все строки стихотворения полностью прописаны.

В письмах из Шума Алесей пишет: «Мари не секрет, что мы у фронта или на фронте. Сейчас это одно и то же... Каждый день видишь, а то и просто ощущаешь, как летают снаряды, то рвутся за тобой, то впереди тебя, то вверху, то внизу, а мы спокойно работаем, но иногда «ретируемся»... Жалко, что тебя здесь нет. Накормил бы тебя нашим обедом....»

Мари вела дневник. Вот строки из ее дневника: «Неужели я тебя не увижу. Нет, это не может быть, мы встретимся мой родной Алек, да я жду этих счастливых минут, скорее бы война... Мой любимый до скорого свидания, до самой скорой встречи».

Болью отзываються строки письма: «Дорогая Мари, пиши, не забывай. Не в моей моде также и мне не писать. Пиши, как у тебя складывается жизнь, пиши все....

Знай, что я люблю тебя, горю желанием знать о тебе все, ибо это успокаивает меня в настоящей жизни.

До скорого свидания, крепко целую. Твой Алек.
23 мая 1942 г».

5 августа 1943 года Зырин Алексей погиб в боях за село Шум.

Мари (так называл Алексей свою любимую) до конца своей жизни хранила эти письма и завещала нам учиться на этих письмах горячей любви, верности, заботе и стойкости. Эти и многие другие письма после смерти матери прислала в школу дочь Марии Посполиты.

Все письма вы можете прочитать в нашем музее.

Материалы школьного музея хранят много интересного о героизме простых солдат великой войны. Я буду продолжать их изучение. В братских могилах на шумской земле лежит более 20000 воинов, а я узнала только о троих. Военные страницы истории моей малой родины я должна знать, чтобы помнить.

***И пусть немало лет прошло,
Но будем помнить мы
Про то, что было и ушло,
Про ужасы войны!***